

Политическая теория «Москва — третий Рим» была окончательно сформулирована в правление Василия III (1505—1533) русским книжником монахом Филофеем. Эта теория получила особое распространение на Балканах как символ общеславянского единства и идейное знамя борьбы против турок. Однако в самой России она оставалась лишь абстрактной политической доктриной, а не руководством к действию. Россия в конце XV и в XVI вв. еще не могла вступить в открытую борьбу с Турцией и отклоняла все дипломатические акции Запада, имевшие целью столкнуть ее с Турецкой державой. Вплоть до 70-х годов XVII в. Россия, занятая другими делами, не вела крупных военных действий против Османского государства. В подобной международной обстановке политическая теория «Москва — третий Рим» оставалась уделом книжников и долго не могла превратиться в официальную государственную доктрину¹³. К тому же наряду с ней возникли и другие политические теории, одна из которых делала не Москву, а Новгород духовным преемником Византии, другая — Владимирских князей — наследниками императора Августа¹⁴.

Падение Византии имело немаловажные и притом по большей части негативные последствия для общеевропейского культурного развития. До самого конца своего существования Византия сохраняла славу крупнейшего центра культуры в средневековой Европе. Константинополь и Мистра до последних дней оставались очагами утонченной византийской цивилизации. Для России и других славянских народов, а также для Грузии и Армении культурные связи с Византией, стимулируемые религиозной общностью, имели первостепенное значение. Константинополь был обязательным перевалочным пунктом для русских паломников, направляющихся в Иерусалим и на Афон. Сношения с Афоном имели не только важное церковное, но культурное и политическое значение для России, теснее сближая ее с Византией, Болгарией, Сербией. Даже в годы турецкой опасности в Константинополь стекались из многих стран Европы люди, жаждавшие приобщиться к высокой византийской образованности. Здесь можно было встретить не только фрягов-итальянцев и людей из других западных стран, но и многочисленных паломников из Руси, Болгарии, Сербии, стран Закавказья. Через Константинополь, Морею и Афон поддерживалось живое культурное и церковное общение византийских ученых, богословов, деятелей культуры, живописцев и водчих с образованными людьми Восточной и Западной Европы¹⁵. Захват турками последних очагов византийской цивилизации на Босфоре и в Мистре чрезвычайно затруднил, хотя полностью и не уничтожил, эти исконные культурные связи¹⁶. Затухание византийской культурной традиции в последующее время, однако, не подлежит сомнению. И оно не могло быть восполнено деятельностью греческих ученых, мыслителей, художников, эмигрировавших на Запад. Вместе с тем широко известен их вклад в развитие культуры Западной Европы в эпоху Ренессанса¹⁷.

Немало византийских ученых и церковных деятелей нашло убежище и в Русском государстве, и в других странах Восточной Европы. Еще в XIV—XV вв. в России возникло несколько центров греческой образо-

¹³ Алпатов М. А. Указ. соч., с. 165—166; Каушанов С. М. Об идеалистической трактовке некоторых вопросов истории русской политической мысли в зарубежной историографии. — ВВ, XI, 1956, с. 308—324; Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1960, с. 15—24; Гольдберг А. Л. Три послания Филофея. — ТОДРЛ, т. 29, 1974, с. 68—97; его же. Отражение историко-политических идей русской письменности в западноевропейской печати XVI—XVII вв. — В кн.: Рукописная и печатная книга. М., 1975, с. 127—130.

¹⁴ Алпатов М. А. Указ. соч., с. 164—174.

¹⁵ Тихомиров М. Н. Указ. соч., с. 43—47.

¹⁶ Там же, с. 26, 46—47.

¹⁷ История Византии, т. III, с. 215.